

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 10 ноября 2021 года № 305-ЭС19-14439 (3-8)

г. Москва

Дело № А40-208852/2015

Резолютивная часть определения объявлена 11 октября 2021 года.
Полный текст определения изготовлен 10 ноября 2021 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Самуйлова С.В. и Шиловцова О.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы Шунина Юрия Александровича, Зубрицкой Натальи Владимировны, Сеницыной Ираиды Даниловны, Семькиной Ирины Матвеевны, Федорцовой Всеславы Владимировны, Горбылевой Елены Анатольевны (далее при упоминании совместно – заявители) на определение Арбитражного суда города Москвы от 05.10.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.03.2021 по делу № А40-208852/2015 о несостоятельности (банкротстве) акционерного общества коммерческого банка «Гринфилд» (далее – банк, должник).

В судебном заседании приняли участие Горбылева Е.А., Семькина И.М. и Шунин Ю.А., а также представители:

Горбылевой Е.А. – Савин С.И. по доверенности от 29.09.2021;

Зубрицкой Н.В. – Акужинов А.С., Михальчук Ю.С. по доверенности от 11.11.2020 и Казаков Е.С. по доверенности

от 09.12.2019;

Семыкиной И.М. – Абдуллина А.Х. по доверенности от 29.04.2019;

Синицыной И.Д. – Ларионов С.В. по доверенности от 26.11.2019;

Федорцовой В.В. – Потехина А.В. по доверенности от 14.02.2019;

Шунина Ю.А. – Поповских А.П. по доверенности от 13.05.2020;

конкурсного управляющего банком в лице государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» (далее – агентство) – Гундарова И.В. по доверенности от 18.12.2020.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве банка агентство как его конкурсный управляющий обратилось с заявлением о привлечении Мухиева Магомеда Мажитовича, Янчука Михаила Николаевича, Пахомкина Санала Сергеевича, Гуля Александра Владимировича, Шунина Юрия Александровича, Зубрицкой Натальи Владимировны, Синицыной Ираиды Даниловны, Семыкиной Ирины Матвеевны, Федорцовой Всеславы Владимировны, Горбылевой Елены Анатольевны, Лавринова Евгения Ивановича, Воронова Александра Александровича к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

По результатам первоначального рассмотрения дела Мухиев М.М., Янчук М.Н., Пахомкин С.С. и Гуль А.В. привлечены к субсидиарной ответственности. Обособленный спор в части иных ответчиков направлен судом округа на новое рассмотрение.

Определением суда первой инстанции от 05.10.2020 к субсидиарной ответственности привлечены Шунин Ю.А., Зубрицкая Н.В., Синицына И.Д., Семыкина И.М., Федорцова В.В., Горбылева Е.А., Лавринов Е.И. С них взыскано 6 006 956 000 руб.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 22.12.2020 названное определение отменено в части удовлетворения заявленных требований, в отмененной части в удовлетворении иска отказано, в остальной части определение оставлено без изменения.

Постановлением суда округа от 26.03.2021 постановление суда апелляционной инстанции от 22.12.2020 в части отказа в привлечении заявителей к ответственности отменено, в этой части оставлено в силе определение от 05.10.2020.

Заявители обратились в Верховный Суд Российской Федерации с кассационными жалобами, в которых просят обжалуемые судебные

акты отменить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 03.09.2021 (судья Букина И.А.) кассационные жалобы вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзывах на кассационные жалобы агентство просило оставить судебные акты без изменения.

В судебном заседании представители заявителей поддержали доводы, изложенные в кассационных жалобах, а представитель агентства возражал против их удовлетворения.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах и отзывах на них, заслушав участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что постановление суда округа подлежит отмене по следующим основаниям.

В отношении лиц, вопрос о привлечении которых к ответственности стоял при новом рассмотрении спора, судами установлено следующее.

Члены правления банка:

Шунин Ю.А. – заместитель председателя правления в период с 01.02.2010 по 05.10.2015;

Лавринов Е.И. – заместитель председателя правления в период с 23.04.2009 по 05.10.2015;

Зубрицкая Н.В. – член правления в период с 11.09.2015 по 23.10.2015, заместитель главного бухгалтера в период с 07.09.2015 по 19.10.2015;

Горбылева Е.А. – член правления в период с 15.11.2010 по 10.09.2015, главный бухгалтер в период с 08.12.2010 по 11.09.2015;

Воронов А.А. – член правления в период с 01.02.2011 по 26.08.2015.

Члены совета директоров:

Синицына И.Д. – председатель совета директоров в период с 03.09.2015 по 04.10.2015, член совета директоров в период с 05.10.2015 по 23.10.2015;

Федорцова В.В. – член совета директоров в период с 03.09.2015 по 04.10.2015, председатель совета директоров в период с 05.10.2015 по 23.10.2015.

Семькина И.М. – член совета директоров в период с 03.09.2015 по 23.10.2015.

Судами установлено и из материалов дела следует, что в конце лета 2015 года банк был приобретен новыми собственниками и вошел в неформальную банковскую группу, имеющую в своей деятельности

признаки обслуживания интересов одних и тех же лиц. Данную группу возглавляли Мухиев М.М. и Янчук М.Н.

В состав группы также входили ООО КБ «Анталбанк», ЗАО КБ «Лада-Кредит», ОАО Банк «Содружество», КБ «МРБ» (ООО), ООО КБ «РБС», АО «НСТ-Банк», ООО КБ «Дорис Банк» и ОАО АКБ «Максимум».

Деятельность всех банков группы характеризовалась проведением агрессивной политики привлечения средств населения под процентные ставки, существенно превышающие рыночные, с размещением привлеченных средств в активы низкого качества.

В сентябре 2015 года были совершены следующие сделки:

размещение денежных средств на счете Ностро в ООО КБ «РБС», а также предоставление межбанковских кредитов ООО КБ «МРБ», ООО КБ «РБС» при наличии у данных банков признаков банкротства;

приобретение неликвидных (безнадежных) векселей у ООО КБ «МРБ», КБ «РБС», ОАО Банк «Содружество» и ЗАО КБ «Лада-Кредит»;

приобретение прав требования по кредитам технических заемщиков у ООО КБ «РБС» и ООО КБ «МРБ».

В результате совершения описанных выше сделок банку причинен ущерб в размере 1 007 745 578, 35 руб.

Кроме того, в этот же период была произведена выдача ссуд пяти техническим заемщикам, вред с учетом частичного возврата составил 472 424 064,27 руб.

10.09.2015 согласно протоколу собрания правления № 30 предоставление межбанковских кредитов и приобретение у иных банков группы векселей было одобрено членами правления, которые (Пахомкин С.С., Гуль А.В., Шунин Ю.А., Лавринов Е.И., Горбылева Е.А., Воронов А.А.) голосовали «ЗА» открытие лимитов на контрагентов.

14.09.2015 согласно выписке из протокола заседания правления № 31 членами правления были одобрены выдача ссуд пяти техническим юридическим лицам и приобретение прав требования по кредитам технических заемщиков.

Названные сделки по выводу активов из имущественной массы банка были также одобрены советом директоров, что подтверждается выпиской из протокола № 4 заседания совета директоров от 10.09.2015 и выпиской из протокола № 6 заседания совета директоров от 06.10.2015.

Полагая, что названные сделки совершены при участии ответчиков (были ими инициированы либо одобрены), что привело к несостоятельности банка, конкурсный управляющий должником в лице

агентства обратился с заявлением по настоящему обособленному спору.

Разрешая при новом рассмотрении спор в отношении Шунина Ю.А., Зубрицкой Н.В., Сеницыной И.Д., Семькиной И.М., Федорцовой В.В., Горбылевой Е.А., Лавринова Е.И. и Воронова А.А., суд первой инстанции сослался на положения статей 10, 189.23 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) и исходил из того, что вина названных лиц (за исключением Воронова А.А.) в невозможности погашения требований банка посредством одобрения сделок, опосредовавших вывод активов, является доказанной и подтверждается выписками из протоколов заседаний правления и совета директоров.

При этом суд первой инстанции отклонил возражения ответчиков как об отсутствии оригиналов данных документов, так и об отсутствии их подписей в протоколах. Как отметил суд, выписки из протоколов заседания правления подписаны его секретарем Сорокиной Инной Валентиновной (при этом приложение к протоколу от 10.09.2015 подписано председателем правления Пахомкиным С.С., привлеченным к ответственности при первоначальном рассмотрении спора), и не имеется оснований сомневаться в их достоверности. Аналогичные выводы сделаны судом и в отношении выписок из протоколов заседаний совета директоров, которые подписаны Гулем А.В. как его секретарем.

Судом также отклонена ссылка на показания обвиняемого по уголовному делу Гуля А.В., поскольку данные показания не являются бесспорным доказательством, оправдывающим ответчиков; Гуль А.В., привлеченный к субсидиарной ответственности, мог целенаправленно сообщать несоответствующие действительности сведения, используя все способы защиты, направленные на освобождение от уголовной и субсидиарной ответственности.

При таких условиях суд пришел к выводу о наличии оснований для привлечения всех ответчиков (за исключением Воронова А.А.) к субсидиарной ответственности по обязательствам банка и взыскал с них 6 006 956 000 руб.

В отношении Воронова А.А. суд отметил, что, начиная с 27.08.2015, было прекращено его членство в составе правления банка. Поскольку спорные сделки были совершены после этой даты, суд отказал в удовлетворении требований к названному ответчику.

Разрешая спор повторно, суд апелляционной инстанции указал следующее.

В рамках уголовного дела № 394684 установлено, что Мухиев М.М. и Янчук М.Н. являлись лицами, фактически руководившими банком и контролировавшими его. Между тем, лица,

числившиеся участниками и сотрудниками, контролировали банк лишь номинально, а фактически деятельность банка контролировал Янчук М.Н. и Мухиев М.М., которыми в качестве заместителя председателя правления банка был назначен подконтрольный им Гуль А.В. Лица, формально являющиеся сотрудниками банка, не могли оказывать никакого влияния на принятие решений и заключение сделок от имени должника

В отношении членов правления суд апелляционной инстанции отметил следующее.

Начиная с 03.09.2015, после смены собственников совет директоров принимал решение об утверждении лимитов по межбанковским кредитам без участия правления банка.

Сделки по выдаче кредитов и покупке прав требования по ссудной задолженности не могли быть одобрены правлением, поскольку принятие решений о предоставлении банком кредитов и заключении иных сделок, несущих риск, на сумму, превышающую 3 и более процентов собственных средств банка, направлялись в совет директоров для одобрения.

Суд отметил, что судом первой инстанции не принято во внимание, что во всех выписках из протоколов заседания правления, являющихся единственным доказательством проведения данного собрания, не содержится подписи членов правления банка.

При этом Гуль А.В. в своих показаниях по указанному уголовному делу сообщил, что при подписании договоров он осознавал, что процедура выдачи кредитов и совершения цессий нарушена, так как необходимые для этого заседания правления и совета директоров не проводились.

Таким образом, как установлено судом апелляционной инстанции, с момента смены собственников банка и перехода контроля к Мухиеву М.М. и Янчуку М.Н. заседания совета директоров и правления не проводились, а выписки из протоколов правления и совета директоров, копии которых представлены в материалы дела, были изготовлены для того, чтобы создать видимость одобрения сделок органами управления должника.

Помимо этого в отношении членов совета директоров (Синицыной И.Д., Федорцовой В.В. и Семькиной И.М.) суд установил следующее.

Они входили в состав совета директоров банка лишь формально, в принятии решений не участвовали. Все выписки из протоколов собраний совета директоров (которые с 03.09.2015 не проводились в связи с прекращением работы совета директоров и правления), подписаны исключительно Гулем А.В. При этом оригиналы данных выписок и протоколов в материалы дела не представлены.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что банкротство должника является следствием действий иных лиц, привлеченных к субсидиарной ответственности, а именно Гуля А.В., который инициировал заключение «технических» сделок в интересах Мухиева М.М. и Янчука М.Н., являвшихся фактическими бенефициарами вывода активов и фактическими собственниками банка через номинальных подконтрольных акционеров.

При указанных обстоятельствах суд апелляционной инстанции отказал в удовлетворении требований ко всем ответчикам, в отношении которых спор разрешался при новом рассмотрении.

Суд округа отменил постановление суда апелляционной инстанции, согласившись с выводами суда первой инстанции о том, что номинальный характер статуса ответчиков не является основанием для отказа в иске и освобождения их от ответственности. При этом суд округа обратил внимание на то, что вина ответчиков правомерно признана доказанной судом первой инстанции исходя из представленных и надлежаще заверенных выписок из протоколов заседаний правления и совета директоров. При таких условиях суд округа оставил в силе определение суда первой инстанции.

Между тем, судом округа не учтено следующее.

В соответствии с пунктом 1 статьи 189.23 Закона о банкротстве в случае, если банкротство кредитной организации наступило вследствие действий и (или) бездействия лиц, контролирующих кредитную организацию, такие лица в случае недостаточности имущества кредитной организации несут субсидиарную ответственность по ее обязательствам в порядке, установленном статьей 10 данного Федерального закона.

Согласно пункту 4 статьи 10 Закона о банкротстве, подлежащему применению к спорным отношениям, пока не доказано иное, предполагается, что должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица, если, в частности, в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника, включая сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 названного Закона, причинен вред имущественным правам кредиторов.

Указывая на виновность Шунина Ю.А., Зубрицкой Н.В., Сеницыной И.Д., Семькиной И.М., Федорцовой В.В., Горбылевой Е.А., Лавринова Е.И., агентство фактически исходило из того, что названными лицами были тем или иным образом одобрены существенно убыточные сделки, приведшие к несостоятельности должника.

Особенность функционирования кредитных организаций состоит в том, что они осуществляют достаточно крупную по своим масштабам

деятельность на финансовом рынке, что обуславливает необходимость наличия в их штате значительного количества сотрудников, в том числе в органах управления. При этом банковская деятельность на финансовом рынке является строго и детально урегулированной, в частности, предъявляется значительное количество требований к перечню органов управления, а также к персональному составу лиц, в них входящих (например, статьи 11.1, 11.1-1 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности»).

Данные особенности деятельности банков определяют то, что в рамках дел об их банкротстве споры о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности зачастую сопровождаются наличием большого количества ответчиков. Разрешая подобные споры, судам необходимо исходить из того, что к субсидиарной ответственности могут быть привлечены только те лица, действия которых непосредственно привели к банкротству кредитной организации.

При установлении того, повлекло ли поведение ответчиков банкротство должника, необходимо принимать во внимание следующее:

1) наличие у ответчика возможности оказывать существенное влияние на деятельность должника (что, например, исключает из круга потенциальных ответчиков рядовых сотрудников, менеджмент среднего звена, миноритарных акционеров и т.д., при условии, что формальный статус этих лиц соответствует их роли и выполняемым функциям);

2) реализация ответчиком соответствующих полномочий привела (ведет) к негативным для должника и его кредиторов последствиям; масштаб негативных последствий соотносится с масштабами деятельности должника, то есть способен кардинально изменить структуру его имущества в качественно иное – банкротное – состояние (однако не могут быть признаны в качестве оснований для субсидиарной ответственности действия по совершению, хоть и не выгодных, но несущественных по своим размерам и последствиям для должника сделок);

3) ответчик является инициатором (соучастником) такого поведения и (или) потенциальным выгодоприобретателем возникших в связи с этим негативных последствий (далее – критерии; пункты 3, 16, 21, 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»).

Названная правовая позиция изложена в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской

Федерации от 22.06.2020 № 307-ЭС19-18723 (2, 3).

Применительно к критерию № 2 квалифицирующими признаками сделок, при наличии которых к контролирующему лицу может быть применена презумпция доведения до банкротства, являются значимость этих сделок для должника (применительно к масштабам его деятельности) и одновременно их существенная убыточность в контексте отношений «должник (его конкурсная масса) – кредиторы», то есть направленность сделок на причинение существенного вреда кредиторам путем бесосновательного, не имеющего разумного экономического обоснования уменьшения (обременения) конкурсной массы. Такая противоправная направленность сделок должна иметь место на момент их совершения. При этом сама по себе убыточность заключенной контролирующим лицом сделки не может служить безусловным подтверждением наличия основания для привлечения к субсидиарной ответственности.

Возражая против доводов истца, ответчик вправе ссылаться на правило о защите делового решения, а именно, что он действовал разумно и добросовестно (пункт 3 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации). Так, в частности, совершение (одобрение) сделки на основании положительного заключения (рекомендации) профильного подразделения банка (в том числе кредитного департамента) предполагает, что действия ответчика не отклонялись от стандартов разумности и добросовестности, обычно применяемых в этой сфере деятельности. Тогда как на истце лежит бремя опровержения названной презумпции посредством доказывания, например того, что, исходя из существа сделки, для ответчика была очевидна ее крайняя невыгодность для кредиторов, либо что ответчик достоверно знал о нарушении принципов объективности при подготовке профильным подразделением заключения по сделке или, по крайней мере, обладал неполной (недостоверной) информацией по соответствующему контрагенту.

По этой причине, разрешая подобного рода споры, судам надлежит исследовать вопрос соблюдения при заключении сделок корпоративных норм и правил, действующих в банке, нормативных актов, а также оценивать условия сделок на предмет их убыточности (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 07.10.2021 № 305-ЭС18-13210 (2)).

В отношении критерия № 3 судам при разрешении споров о привлечении бывшего руководства банка к субсидиарной ответственности необходимо поименно устанавливать вовлеченность каждого конкретного ответчика в совершение вменяемых сделок применительно к каждой из них. Тот факт, что лица занимали одну и ту

же должность в банке (например, входили в состав правления или кредитного комитета) либо обладали одинаковым статусом контролирующего лица, еще не означает потенциальной тождественности выводов в отношении их вины. Изучению подлежат возражения каждого ответчика, из чего следует, что общие абстрактные выводы об их недобросовестности (неразумности), основанные исключительно на их принадлежности к числу контролирующих лиц (либо к одной группе контролирующих лиц), недопустимы. Само по себе наличие статуса контролирующего лица не является основанием для привлечения к субсидиарной ответственности.

В контексте названного критерия это означает, что суд, установив наличие отношения ответчика к руководству банка, должен проверить, являлся ли конкретный ответчик инициатором, потенциальным выгодоприобретателем существенно убыточной сделки либо действовал ли он с названными лицами совместно (статья 1080 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Суды установили и участвующие в деле лица не оспаривали, что инициировал совершение спорных сделок Гуль А.В., при этом сделки совершены в интересах Мухиева М.М. и Янчука М.Н. (выгодоприобретателей).

Таким образом, вменяя заявителям одобрение сделок, конкурсный управляющий фактически исходил из того, что Шунин Ю.А., Зубрицкая Н.В., Сеницына И.Д., Семькина И.М., Федорцова В.В., Горбылева Е.А. и Лавринов Е.И. являлись соучастниками Гуля А.В., Мухиева М.М. и Янчука М.Н. в выводе активов.

Само по себе осуществленное на основании внутрибанковских правил одобрение сделки лицом, входящим в органы управления, еще не свидетельствует о том, что это лицо является соучастником вывода активов, поскольку (как отмечено выше) в такой ситуации предполагается, что оно действовало в соответствии со стандартами разумности и добросовестности, обычно применяемыми в этой сфере деятельности. Бремя доказывания обратного лежит на конкурсном управляющем.

Однако в настоящем случае ответчики и вовсе отрицали свою причастность к одобрению сделок. Следовательно, первично в предмет доказывания входило установление самого факта совершения действий по одобрению.

На основе имеющихся в деле доказательств и материалов уголовного дела суд апелляционной инстанции опроверг выводы суда первой инстанции и установил, что заседания совета директоров и правления не проводились, а выписки из протоколов правления и совета директоров, копии которых представлены в материалы дела,

были сфальсифицированы.

Суд округа с названным выводом суда апелляционной инстанции не согласился.

Полномочия суда округа (статьи 287-288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), действительно, предполагают возможность не согласиться с выводами суда апелляционной инстанции, если им нарушены или неправильно применены нормы процессуального права, признав правомерными в этой части выводы суда первой инстанции. Реализуя подобные полномочия, суд округа должен указать мотивы, по которым он не согласен с апелляционным судом, а также причины, по которым он считает выводы суда первой инстанции правомерными (пункт 13 части 2 статьи 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

В данном же случае суд округа не привел мотивов, по которым счел ошибочными выводы суда апелляционной инстанции (со ссылкой на материалы уголовного дела) о фальсификации протоколов. Фактически суд округа исходил из того, что статус ответчиков не исключал возможности одобрения спорных сделок, то есть положил в основу своих выводов неподтвержденные конкретными фактами подозрения, что такое одобрение могло потенциально иметь место. Однако в отличие от споров о принятии обеспечительных мер наличия только лишь подозрений в виновности ответчиков недостаточно для удовлетворения иска о привлечении к субсидиарной ответственности, в рамках рассматриваемой категории дел необходимо привести ясные и убедительные доказательства такой вины (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 30.09.2019 № 305-ЭС16-18600 (5-8)). В то же время занятый судом округа подход приводит к обвинительному уклону в делах о привлечении к субсидиарной ответственности, что является недопустимым. Законодательством о несостоятельности не предусмотрена презумпция наличия вины в доведении до банкротства только лишь за сам факт принадлежности ответчику статуса контролирующего лица.

Таким образом, выводы суда апелляционной инстанции об отсутствии одобрения по существу не были опровергнуты судом округа. Из этого следует, что с точки зрения критериев № 2 и № 3 оснований для удовлетворения заявления не имелось, на что правомерно указал суд апелляционной инстанции.

В связи с тем, что в обжалуемом постановлении суда округа содержатся нарушения норм права, которые повлияли на исход рассмотрения дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных

интересов заявителей в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, данный судебный акт на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене с оставлением в силе постановления суда апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.03.2021 по делу № А40-208852/2015 отменить.

Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.12.2020 по указанному делу оставить в силе.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

судья

С.В. Самуйлов

судья

О.Ю. Шилохвост